

Николенко Наталия Александровна
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Российская Федерация
nikolenko-kus@mail.ru

Ситникова Яна Игоревна
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Российская Федерация
jana3194@mail.ru

Развитие информационных компетенций у граждан предпенсионного и пенсионного возраста: анализ российских и зарубежных практик в условиях цифровой реальности²²⁴

Аннотация. В статье приводится анализ отечественных и зарубежных практик поддержки представителей старшего поколения (граждан предпенсионного и пенсионного возраста), формирования компетенций, необходимых для успешного включения в пространство digital-реальности. Рекомендации, разработанные на основе анализа результатов проведенных интервью, направлены на улучшение содержательного характера программ обучения представителей данных возрастных категорий, и развитие новых направлений их обучения.

Ключевые слова: пенсионеры; предпенсионеры; информационные компетенции; программы обучения; цифровая экономика; digital-реальность; зарубежные и отечественные практики

Nikolenko Natalia Alexandrovna
Volgograd state University,
Volgograd, Russian Federation
nikolenko-kus@mail.ru

Sitnikova Yana Igorevna
Volgograd state University,
Volgograd, Russian Federation
jana3194@mail.ru

Development of information competencies for pre-retirees and older citizens: analysis of russian and foreign practices in the digital reality²²⁵

Abstract. The article provides an analysis of domestic and foreign practices of supporting representatives of the older generation (citizens of pre-retirement and retirement age), the formation of competencies necessary for successful inclusion in the digital reality space. The recommendations developed based on the analysis of the results of interviews are aimed at improving the content of training programs for representatives of these age categories and developing new areas of their training.

²²⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики»

²²⁵ The reported study was funded by RFBR and the government of Volgograd region according to the research project № 19-411-340005 «Social support for pre-pensioners in the regional labor market in the digital economy»

Keywords: pensioners; pre-retirees; information competencies; training programs; digital economy; digital reality; foreign and domestic practices

Кто вы, граждане предпенсионного и пенсионного возраста: «объекты» социальной работы или...?

В современных условиях проблемы людей, совсем недавно переступивших пятидесятилетний рубеж, все чаще приковывают к себе внимание ученых разных направлений. И это, безусловно, вполне оправдано, потому как приобретение индивидом нового социального статуса «предпенсионер» влечет за собой целый комплекс изменений в восприятии его окружающими людьми и самого себя в новом статусе, ценностных ориентаций, моделей поведения. В ситуации старения населения, в условиях развития цифрового общества и цифровой экономики, вовлечения в нее граждан разных возрастных категорий, актуальными остаются вопросы изучения направлений поддержки предпенсионеров и пенсионеров с позиции возможностей реализации их жизненных интересов, планов, а также преодоления проблем социальной и информационной изоляции, повышения значимости в глазах общественности их социального статуса.

Приступая к анализу условий, создаваемых в России для интеграции граждан в социально-экономические сферы информационного общества, важно обратить внимание на меры, способствующие развитию цифровых технологий и их широкому распространению (*«О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»/ Указ Президента РФ от 07.05 2018 г. № 204/ и «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» / Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203/*), повышению качества и доступности товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике, повышению степени информированности и цифровой грамотности, улучшению качества и доступности государственных услуг для граждан и др. (Национальная программа «Цифровая экономика в Российской Федерации» [Протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 2019: 4–7; Указ Президента Российской Федерации 2017: 8–10]). Однако, чтобы воспользоваться предоставляемыми возможностями, необходимо обладать определенными знаниями, умениями. Поэтому актуализируются задачи по формированию и развитию информационных компетенций граждан предпенсионного и пенсионного возраста. При этом обобщение и использование положительного отечественного и зарубежного опыта в этом плане будет только содействовать достижению поставленной цели и решению намеченных задач.

В то же время следует отметить, что, несмотря на особое внимание со стороны государства к мерам по обеспечению доступа граждан (в том числе и представителей старшего поколения) к цифровым услугам и платформам, в общественном сознании укоренился стереотип о «старости», как процессе галолирующего нарастания физической и духовной немощности, падения уровня жизни. Само понятие «старости»

ассоциируется с образом человека, имеющим негативные визуальные характеристики, часто проявляющим агрессивный тип поведения (в общественном транспорте и в других общественных местах), не обладающим ресурсами для обучения, получения новых знаний, а, следовательно, не способным принять вызовы информационного общества [Елютина, Чернышкова, 2010: 235–237]. Поэтому представителей старшего поколения, несмотря на их неоднородность (состояние здоровья, трудоспособность, степень социальной активности и т.д.), не воспринимают в качестве граждан, способных содействовать развитию общества. И в этой связи хотелось бы подчеркнуть, что социальная поддержка граждан старшего поколения может быть представлена в разных ипостасях: в качестве оказываемой помощи неспособным к трудовой деятельности, физически нездоровым членам общества; и в качестве создания условий для профессиональной самореализации, трудовой занятости и т.д. Исходя из этого, следует обратить внимание на необходимость формирования «положительного образа» представителя старшего поколения (предпенсионера, пенсионера) в СМИ, кинематографе, литературе как личности, обладающей жизненным и трудовым опытом, а также другими ресурсами социального капитала.

Анализ научной литературы, посвященной вопросам социальной защиты граждан в Российской Федерации, позволяет отметить разнообразные практики, в том числе, и по поддержке пенсионеров и предпенсионеров. Так, в российских регионах функционируют школы, академии, центры «серебряного возраста», в которых для людей старшего поколения реализуются практики непрерывного просвещения, включающие в себя социокультурный, цифровой, здоровьесберегающий компоненты, способствующие их адаптации к условиям быстроразвивающегося информационного общества. Одним из направлений поддержки указанной группы лиц является «серебряное» добровольчество – форма общественной активности граждан предпенсионного и пенсионного возраста, в рамках которой реализуются социально значимые мероприятия и проекты.

Одной из интересных практик, по нашему мнению, является проведение чемпионата профессионального мастерства по стандартам WorldSkills для людей старше 50-ти лет «Навыки мудрых» в рамках разработки и реализации программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения. Апробируются также новые социальные технологии работы в негосударственных организациях социального обслуживания, внедряется система долговременного ухода за гражданами пожилого возраста, в том числе предоставляется специалистами различного профиля и родственниками, прошедшими специальное обучение, полный пакет социальных услуг нуждающимся получателям, организуется обучение компьютерной грамотности предпенсионеров и граждан более старшего возраста [Протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 2018: 8–31].

Одним из приоритетных направлений повышения качества жизни граждан предпенсионного и пенсионного возраста остается грантовая поддержка социально

значимых проектов, реализуемая организациями государственными, общественными, некоммерческими; организация мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста; предоставление субсидий на реализацию вышеуказанных целей.

Другими словами, в РФ создаются условия для повышения качества и уровня жизни людей старшего поколения. Но, несмотря на это, многое еще предстоит сделать в этом направлении: преодолеть стереотипное представление о социальной и трудовой пассивности предпенсионеров, создать новый сегмент «серебряный экономики», используя и зарубежный опыт, и т.д.

Практики поддержки граждан предпенсионного и пенсионного возраста за рубежом

Анализ научной литературы, посвященной изучению положения граждан предпенсионного и пенсионного возраста за рубежом, свидетельствует о том, что во многих европейских странах поддержка людей данных возрастных категорий является приоритетной задачей государственной политики. Существует рейтинг стран с наиболее благоприятными условиями для проживания граждан старшего поколения, лидирующие позиции в котором занимают Норвегия, Швеция, США, Нидерланды, Япония. Основаниями для включения в данный рейтинг «благоприятных стран» является целый ряд индикаторов (более ста), среди которых: производительность и участие граждан пожилого возраста в социальных программах; возможность получения образования; оценки их социального самочувствия, уровня образования, экономического благополучия в контексте сравнения с другими категориями граждан («уровень социальной поляризации»); возможность накопления социальных связей; пенсионное обеспечение; доступ к социальным службам; безопасность и уверенность, качество жизни [Исследование ученых колумбийского университета, 2017–2018: 1]. Указанные индикаторы, безусловно, могут (и должны) являться ориентирами внутренней политики всех государств в отношении граждан предпенсионного и пенсионного возраста.

Интересным, на наш взгляд, является также зарубежный опыт в представлении людей старшего поколения, как лиц, обладающих высоким жизненным потенциалом: наставников молодого поколения в передаче социального опыта, активных участников волонтерских и иных социально значимых программ [Сусоева, Нагорная, 2016: 2–4]. Существуют клубы для пожилых, курсы по «безопасности в экстремальных условиях старости», специальные «дансинги», профилактории, туристические агентства для пожилых, экскурсионные маршруты. Для граждан, которым только предстоит выход на пенсию и прекращение трудовой деятельности, организованы «курсы будущего пенсионера». На них людям, чувствуящим себя не совсем уютно, опасаящимся столкнуться с трудностями (потерей социальных связей и др.), предоставляется возможность рассказать о волнующих их проблемах

консультантам – профессионалам (психологам), действующим при специально созданных для этих целей центрах [Atchley, 1994: 354].

Следует подчеркнуть: несмотря на то, что в России многие из вышеописанных практик реализуются, зарубежный опыт заслуживает внимание. И особенно в тех случаях, которые пока не получили широкого распространения. В качестве примера можно привести практику объединения граждан старшего поколения в группы по «интересам», позволяющим транслировать декларируемые ими ценности и быть «наравне». Так, в Великобритании действует группа «беби-бумеров» (baby boomers) – так называемые, «молодые старики». Их отличает высокий уровень жизни за счет пенсий и денежных накоплений, хорошее состояние здоровья, высокий образовательный статус. Они воплощают в себе социально активных, энергичных, свободных «пожилых» людей, которые реализуют накопленный опыт, знания через занятия преподавательской, предпринимательской, общественной деятельностью; открывают и используют новые возможности для самореализации; организуют досуг с комфортом, путешествуют, уверенно смотрят в будущее [Бескровная, 2015: 243–244].

Интересно построена система повышения информационных компетенций пожилых людей в Великобритании, которая, на наш взгляд, может быть применима и в России, разумеется, при условии соответствующего финансирования. Обучение информационным технологиям проходит в условиях «умного дома», функционирующего как учебно-тренировочная площадка, где представители старшего поколения обучаются навыкам пользования цифровой бытовой техникой, гаджетами, персональными компьютерами, осуществляют онлайн – покупки в Интернете, общаются по видеосвязи со своими родственниками, обучаются навыкам работы с приложениями, позволяющими контролировать параметры своего здоровья [В Великобритании запускается проект].

Заслуживает внимания и накопленный социальный опыт в Германии в рамках «Касселевского проекта», реализация мероприятий которого позволяет обучать представителей старшего поколения гармоничному поведению в «старости» с сочетанием образовательных программ, в том числе по освоению интернет – технологий [Каширина, 2009: 125].

В Норвегии, помимо социальных программ, признанных лучшими в мире, особое внимание уделяется цифровой инклюзии граждан старшего поколения. В рамках данного направления реализуется национальная программа «Digidel», обеспечен доступ к онлайн – площадкам и производится системное обучение граждан пожилого возраста информационным технологиям. Интересно, что в каждом районе функционируют центры цифровой грамотности («Bergen Citizen Service Center»), в которых организовано бесплатное обучение граждан старшего поколения, доступны все возможные интерфейсы для удобства пользования. Кроме того, разработана соответствующая нормативно-правовая база, документально закрепляющая нормы оформления официальных сайтов и онлайн – площадок для граждан пожилого возраста, предпенсионеров, а также организаций, которые непосредственно связаны с

предоставлением государственных социальных услуг населению (платежные системы, банки, социальные службы и др.) [Отчет о готовности к старению и конкурентоспособности].

Следует также отметить, что в странах, в которых информационная культура развита в наибольшей степени (таких как Швеция, США, Нидерланды, Япония) действуют круглосуточные диалоговые службы, предоставляющие полный спектр услуг гражданам старшего поколения [Информационное общество для всех].

Таким образом, на основе анализа имеющегося зарубежного опыта в работе с гражданами предпенсионного и пенсионного возраста, можно выделить практики, которые имеют российский аналог (вовлечение лиц данных возрастных категорий в волонтерское движение, клубы по интересам, туризм для пожилых и др.), а также практики, использующие оригинальные методики работы и не получившие пока широкого распространения (возможности «умного дома», бесплатных районных центров, круглосуточных диалоговых служб, «курсов будущих пенсионеров»), которые, безусловно, надо перенимать, адаптируя к российским условиям. Необходимо также подчеркнуть, что, несмотря на разнообразие используемых практик одним из приоритетных направлений работы с гражданами старшего поколения в условиях цифрового общества, как за рубежом, так и в России, является развитие информационных компетенций.

Информационные компетенции, как индикатор социальной включенности в цифровое общество

Немецкий социолог Н. Луман, занимаясь проблемами общества, выдвинул идею о сценарии его развития в XXI столетии, одним из возможных вариантов воплощения которого может стать наихудший: «включения/исключения» людей [Луман, 2004: 152]. Развивая данную идею, ученые предлагают для оценки уровня «социальной включенности/исключенности» применять различные показатели, в том числе обладание перечнем определенных благ, позволяющих оценить положение индивида в обществе. При этом степень ограничения доступа к данным благам определяет уровень «социальной исключенности» или «социальной включенности» индивида. Одним из таких благ является доступ к обучению компьютерной грамотности, изучению интернет – технологий, то есть в данном случае индикатором выступает наличие навыков владения информационными технологиями, позволяющими осуществлять различные виды деятельности (коммуникативную, трудовую, досуговую и пр.). Признаками «социальной исключенности» выступают низкий стандарт жизни, низкая социальная безопасность, ограничение возможности самореализации, отсутствие ресурсов для самостоятельного проживания, отсутствие (или ограничение) социальных контактов с родственниками, друзьями, представителями иных сообществ, поддержки с их стороны [Богданова, 2016: 424, 426; Burchardt, Grand, Piachaud, 2018: 33, 35, 37].

Другими словами, оценивание положения индивида в современном обществе может осуществляться на основании разных индикаторов, одним из которых является показатель «включенности» в общественные процессы, в том числе посредством использования навыков владения информационными компетенциями. Именно поэтому необходимость продолжения практик реализации программ компьютерной грамотности граждан предпенсионного и пенсионного возраста, осуществляемых в России государственными и негосударственными (НКО) организациями, не вызывает сомнения и должна продолжаться. Что и делается, даже несмотря на режим самоизоляции в связи пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, в форме проведения:

- бесплатных онлайн-занятий по финансовой грамотности для пенсионеров (PensionFG) в рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации на 2017–2023 гг.;

- различных вебинаров: «Безопасное обращение с персональными данными в условиях пандемии» в сопровождении сурдопереводчика; «Новые схемы мошенничества. Как спекулируют на теме COVID 19» и др.

- мероприятий по реализации масштабного проекта Теле2, стартовавшего в 2019г. «Переведи бабушку в интернет», который помогает людям старшего поколения открыть для себя digital-реальность;

- дистанционных занятий в рамках специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста (рассчитанной на период до 2024г.).

Эмпирическая база исследования

Волгоградский регион – активный участник пилотных программ, направленных на повышение качества жизни граждан старшего поколения. При организациях социального обслуживания, центрах занятости, образовательных организациях созданы компьютерные классы, разработаны и реализуются курсы по обучению компьютерной грамотности граждан пенсионного и предпенсионного возраста, позволяющие им приобретать знания и навыки, необходимые для адаптации в новой информационной среде. В то же время анализ учебных программ позволил обратить внимание на краткосрочность проведения курсов (2 модуля по 16 часов), в основном, связанных с изучением технических параметров (теоретические аспекты курсов по компьютерной грамотности), и недостаточность практических занятий по приобретению навыков использования информационных технологий в повседневной жизни (оплата за жилищно-коммунальные услуги, электронная запись к врачу, банковские переводы, просмотр расписания пригородного транспорта и др.). Кроме того, на наш взгляд, с содержательной точки зрения используется стандартизированный набор образовательных программ по обучению компьютерной грамотности старшего поколения (в том числе и предпенсионеров), не учитывающий уровень образования обучаемых, специфику их трудовой деятельности, мобильность.

В программу обучения не включены полезные «практические советы» по использованию информационных технологий в форме инструкций с алгоритмами действий по применению полученных навыков, в том числе и в домашних условиях, описанных в доступной для понимания терминологии, а также офисные программы, применяемые в организациях. К тому же обучение ограничивается только применением компьютера и мобильных телефонов. И не предусматривает изучение других «умных» устройств.

В целях изучения мотивов получения профессиональных компетенций по использованию информационных технологий авторами статьи было проведено 38 интервью с пенсионерами и предпенсионерами, прошедшими обучение по курсу компьютерной грамотности в разных районах Волгоградской области при центрах социального обслуживания населения и НКО (социологическое исследование «Компьютерная грамотность старшего поколения: мотивы и предпочтения», ноябрь 2019 – январь 2020 г.; критерии выборки: возраст, обучение на курсах компьютерной грамотности; метод: глубинное интервью). Анализ полученных результатов выявил средний возраст граждан, пожелавших пройти обучение (68,5 лет), и гендерную асимметрию: в подавляющем большинстве это были женщины. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что большинство получателей социальных услуг в организациях социального обслуживания населения составляют женщины, которые и были проинформированы обслуживающими их специалистами о курсах обучения. Реклама по телевизору, в качестве источника информации, упоминалась информантами редко.

Следует также подчеркнуть, что побудившими информантов к обучению причины были разные.

Это и интерес к новым технологиям, вызванный модой: *«Мне очень интересно, как сейчас развиваются технологии, компьютер, раньше у нас такого не было..., да и мне постоянно говорят, что сейчас не модно без ноутбука и компьютера в XXI веке, я тоже решил попробовать...интересная штука»* (М., 75 л.).

И желание соответствовать «молодому поколению»: *«С моими внуками нужно быть на равных, я с ними общаюсь там, в интернете... и хочу быть таким же продвинутым, как они»* (М., 82 г.).

И потребность в повышении конкурентоспособности: *«Мы должны идти в ногу со временем. На работе я использую интернет, но только одну программу. А хочу освоить разные функции компьютера. Не хочу отставать от других сотрудников, в том числе от молодых»* (Ж., 54г.). Желание быть востребованным на рынке труда: *«Мне нужно было обучиться по работе...компьютерным навыкам..., а то я начинаю отставать от требований общества...»* (Ж., 63 г.).

Возможность выполнения ряда действий «не выходя из дома»: *«Я могу, прямо не выходя из дома, «вбить» сайт Президента или Губернатора; адресовать им вопрос, узнать новости о ЖКХ; подать заявление в пенсионный фонд, получить услуги в электронном виде...»* (Ж.,60 л.). *«Теперь я могу оплатить с помощью интернета без*

труда показания бытовых счетчиков, записаться на консультацию к врачу. Меня этому научили...» (Ж., 63 г.).

Преодоление социальной изоляции, расширение круга социальных контактов (со сверстниками, родственниками, друзьями): «Я от своих товарищей узнала, что есть возможность найти одноклассников, пообщаться с родственниками. Они мне рассказывали, что постоянно «сидят» в социальных сетях. Меня это заинтересовало. Я обучилась сначала на курсах, потом купила себе компьютер. Они меня зарегистрировали. Я нашла свою одноклассницу, общаемся по Скайпу» (Ж., 71 г.).

Проведение совместного «научного досуга», осуществление планов профессиональной самореализации: «Я вот на форуме переписываюсь. После первого блока обучения мы свое сообщество создали: кто тогда учился на химическом факультете политеха... Мы сейчас все вместе, объединились, даже хотим изобретение создать... (смеется). Собрались все кандидаты наук... Так здорово. Спасибо курсам.» (Ж., 65 л.).

На наш взгляд, одним из перспективных направлений является обучение представителей старшего поколения созданию интернет площадок, на которых можно было бы реализовать их предпринимательский потенциал. Приобретенные навыки помогли бы гражданам старшего поколения решить проблему самозанятости, реализовать имеющиеся интересы. Вот что по этому поводу отметил один из прошедших обучение пенсионеров: «Я записался на курсы, чтобы потом на площадках в интернете продавать мед...» (М., 63 л.).

Следует также подчеркнуть, что результаты проведенных авторами статьи фокус-групп с работающими и неработающими гражданами предпенсионного возраста (в рамках социологического исследования «Экономическая активность предпенсионеров и перспективы повышения их конкурентоспособности на рынке труда в условиях цифровой экономики», февраль – март 2020г.; количество информантов – 25 чел.; критерии выборки: статус предпенсионер; метод: глубинное интервью) позволили констатировать использование ими информационных технологий на работе и в быту. «Постоянно пользуюсь компьютером, работаю в определенной программе. А в настоящее время просто иначе нельзя. Надо отчеты делать, рабочие графики составлять и др.» (Ж., 53г.). «Жизнь заставляет не стоять на месте. На работе сейчас без компьютера не обойтись: поэтому стараюсь не отставать, если что не знаю, спрашиваю» (Ж., 55л.).

Потребность в освоении новых информационных технологий была отмечена и у работников предпенсионного возраста, профессиональная деятельность которых вроде (на первый взгляд) не требует подобных знаний. Но как показала практика, это совсем не так. «Я – социальный работник. Работаю с пожилыми людьми. Они часто обращаются за помощью: помочь оплатить услуги ЖКХ, помочь связаться с родственниками по скайпу, найти знакомых в интернете. Я должна знать, как это сделать» (Ж., 54г.). Даже уже пройдя в рамках программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан

предпенсионного возраста курс повышения квалификации, социальные работники данной возрастной категории отмечали, что хотели бы еще учиться. «Если была бы возможность, училась бы чаще. Очень многому надо еще научиться» (Ж., 54 г.). «У нас помимо нашей специальности (социальной работы) был еще курс компьютерной грамотности. С компьютером я не очень «дружу». Некоторые «вещи» не совсем понимала, но все равно пыталась разобраться, освоить... Понимаю, что надо дальше в этом плане развиваться» (Ж., 52 г.).

Учитывая необходимость использования предпенсионерами в своей работе интернет-технологий, а также возникающие в процессе обучения трудности, считаем важным рекомендовать адаптировать методику преподавания данных курсов с учетом возрастных особенностей представителей данной социальной группы и уровня базового образования. А также по возможности увеличить количество практических занятий по усвоению «умных» технологий и «умных» вещей (часов-телефонов, отслеживающих геолокацию пожилых людей, гаджетов для пожилых, в том числе с тревожными кнопками, и др.), делающих более удобной и комфортной жизнь, как работающих предпенсионеров, так и пожилых людей, с которыми они (в том числе в качестве социальных работников) контактируют.

В целом, подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить положительные результаты обучения компьютерной грамотности пенсионеров и лиц предпенсионного возраста, а также, безусловную, целесообразность продолжения работы по реализации образовательных программ данной направленности с учетом сделанных рекомендаций и использования положительных оригинальных зарубежных практик. Кроме того, необходимо, используя накопленный в этом плане зарубежный и отечественный опыт, создать условия для профессиональной самореализации граждан предпенсионного и пенсионного возраста, использование трудового потенциала которых будет способствовать развитию цифровой экономики и общества в целом.

Библиографический список

Бескровная Л. В. Сравнительный анализ особенностей социального благополучия пожилых людей, проживающих в Великобритании и России // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 3(47). С. 241–249.

Богданова Е. А. Маломобильные пожилые в современной России: биографические аспекты социального исключения // Ядовские чтения: перспективы социологии. Сборник научных докладов конференции. 2016. С. 422–430.

В Великобритании запускается проект обучения пожилых людей технологиям «умного» дома [Электронный ресурс] // Еверкаре: [веб- сайт] URL: <https://evercare.ru/v-velikobritanii-zapusketsya-proekt-obucheniya-po> (дата обращения: 01.05.2020).

Елютина М. Е., Чернышкова Е. В. Ситуации помощи пожилым людям: социологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 1(81). С. 235–241.

Информационное общество для всех. Шведская ИТ-политика [Электронный ресурс] // [веб-сайт]. URL: http://old.unesco.kz/ip/countries/swedish_itstrat_rus.htm/ (дата обращения: 29.04.2020).

Каширина Е. Ю. Основные аспекты социального обеспечения Германии // Власть. 2009. № 10. С. 123–126.

Луман Н. Общество как социальная. М.: Логос, 2004. 232 с.

Новый глобальный индекс старения измеряет здоровье и благополучие стареющего населения [Электронный ресурс] // Эврикалерт [веб-сайт]. URL: https://www.eurekaalert.org/pub_releases/2017-07/cums-nga072417.php (дата обращения: 02.05.2020).

Отчет о готовности к старению и конкурентоспособности [Электронный ресурс] // [веб-сайт]. URL: <https://arc2018.aarpinternational.org/> (дата обращения: 30.04.2020).

Протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16 «Демография» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/ (дата обращения: 03.05.2020).

Протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7 «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [справочно-правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 04.05.2020).

Сусоева А. С., Нагорная О. С. Культура старости в России и странах Запада: образ пожилых в средствах массовой информации и проблема социального самочувствия // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. № 4(15). Т. 5. С 1–4.

Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 02.05.2020).

Atchley R. C. The social forces in later life: An introduction to social gerontology. Wadsworth, Belmont, CA, 1994. 607 p.

Burchardt T., Le Grand J., Piachaud D. Degrees of Exclusion: Developing a Dynamic, Multidimensional Measure. In Understanding Social Exclusion // Advances in Applied Sociology. 2018. May. 8(5) P. 30–43.